

Она поняла, что заставлять клан Е выполнять первое требование было против ее совести, поэтому она просто отказалась от него. Она сразу перешла ко второму.

Однако второе требование было более неприемлемым для Е Наньтяня!

Святой девушке дворца Цюн Хуа не разрешалось иметь ребенка. Это было известно всему миру. Никто не знал, что случится с Е Сяо, если он отправится во дворец Цюн Хуа.

Возможно, его убьют еще до того, как он доберется до дворца Цюн Хуа. Это было возможно.

Е Наньтянь, отец, который так сильно любил своего сына, никогда бы не подверг его риску, даже если бы это был всего лишь один десяти тысячный шанс. Теперь же, они говорили о том, чтобы поставить его сына в ситуацию, в которой он, скорее всего, погибнет!

"Мастера, вы можете пропустить первое требование, как вам угодно, но я не могу просто забыть об обещании, которое дала Лунная Королева. Она обещала, что... если я достигну стадии Дао Истока, то смогу жениться на Сюэ-эр и вернуть свою семью!"

"А теперь, пожалуйста, позвольте спросить вас двоих... что значит "вернуть семью"?" Е Наньтянь также говорил холодно и спокойно. "В моей семье нас трое. Разве это все еще моя семья, если нас только двое? Думаю, никто не называет это возвращением моей семьи! Ты хочешь сказать, что во дворце Цюн Хуа семья понимается по-другому?"

"Мне все равно, как вы это понимаете. Для меня это не семья!"

"Семья - это когда муж, жена и сын снова вместе!"

"Это и есть семья!"

"Вот почему я должен сказать вам, что я не могу выполнить и второе требование!"

Юэ Шуан и Юэ Хань глубоко вздохнули. Они посмотрели друг на друга, и в глазах обоих была решимость.

"Второе тоже связано с обещанием Лунной Королевы. Ладно. Забудьте об этом. Перейдем к третьему".

Юэ Шуан спокойно подняла голову и сказала: "Я не буду отрицать то, что обещала Лунная Королева. Клан Е излагает свои просьбы разумно. Однако результат не соответствует нашим ожиданиям! Тогда в итоге остается только одно.

"Это... то, как мы завершаем дела в боевом мире".

Юэ Хань продолжил: "Способ, которым мы положим конец этому беспорядку, заключается в том, чтобы игнорировать все, кроме самой силы.

"Вы, клан Е, можете собрать любые силы, какие только сможете, чтобы сражаться против нас. Как только вы сможете победить нас, мы сразу же уйдем. Мы не скажем ни слова. Если же вы не сможете победить нас, то все решится само собой.

Если мы победим, то все будет так, как мы хотим!".

"Лунная королева решит, выполнять ей свое обещание или нет. Это то, что должно нас

волновать, когда мы вернемся во дворец!

"Сейчас мы сосредоточены только на одном!

"Это - это, это - это.

"Это - это, это - это".

Юэ Шуан и Юэ Хань произнесли одни и те же слова, громко и четко.

"Мы не будем вести с тобой переговоры". Юэ Шуан посмотрела на Е Наньтяня своими ясными глазами. "Возможно, мы не на той стороне, но это наша работа - делать то, что хочет от нас дворец. Для других дел найдутся люди".

"То, за что мы отвечаем, это... борьба..." Глаза Юэ Хэна тоже были ясными.

Когда люди с чистым сердцем начинали делать что-то, не задумываясь о причинах, они становились самыми ужасными людьми!

Такие люди считали господство, тиранию и издевательства естественным, разумным и праведным делом!

Это было более чем ужасно!

Однако Е Наньтянь выглядел ещё более хладнокровным, чем эти две дамы. Он сказал: "С тех пор, как я увидел тебя, я никогда не ожидал, что ты будешь разумна со мной. Я просто сказал то, что хотел сказать. Вот и все.

"Полагаю, вы уже закончили все, что хотели сказать. В любом случае, я закончил говорить. Теперь давайте просто делать то, что нужно.

Неважно, что вы, "Цюн Хуа Пэлас", собираетесь на нас напасть, мы будем защищаться".

"Я сказал то, что мы должны сказать. Отныне клан Е никогда не сдастся.

"Мы не сдадимся, даже если нам придется сражаться с дворцом Цюн Хуа."

Е Наньтянь выглядел угрюмым и резко смотрел в глаза. "Мы не сдадимся, даже если наши тела покроют землю, а кровь испачкает пол!"

"Верно!"

внезапно раздался чистый голос. Казалось, кто-то легонько хлопал в ладоши.

К ним медленно подошел молодой человек в белой одежде. "Мой отец прав. Это было хорошо сказано. Отныне мы, люди клана Е, никогда и никому не должны отступить!"

"Мы не покоримся!"

Это был именно Е Сяо.

Е Сяо вышел один.

Чжан Юньфэй и Чжу Цзютянь прятались во дворе под присмотром Е Сяо. Он не хотел, чтобы

они появлялись перед Хань и Шуаном.

Несмотря на то, что Чжан Юньфэй и Чжу Цзютянь были в ярости, Е Сяо не изменил своего решения.

Если бы они появились и явно встали на сторону клана Е, то все было бы неизменно.

Ведь Юэ Шуан и Юэ Хань никогда бы не остановились, если бы им предстояло сразиться с Чжан Юньфэй и Чжу Цзютянем, которые также были двумя самыми влиятельными фигурами в королевстве!

Кроме того, была еще одна причина... Чжан Юньфэй и Чжу Цзютянь вместе не могли победить Юэ Шуана и Юэ Хана.

Это была самая главная причина.

Вот почему Е Сяо не хотел, чтобы они выходили из игры.

В конце концов, ситуация еще не зашла в тупик.

Обе дамы выглядели холодными и безразличными. Казалось, они следуют только своему сердцу. Они знали, что правильно, но не всегда хотели быть правыми.

Е Сяо знал, что они не могут рассуждать, потому что не могут.

Он понял это, наблюдая за ними.

У них была совесть, и они знали, как правильно поступить. Однако их учили делать все, что может принести их секте прибыль. Если бы то, что было хорошо для их секты, оказалось бы неправильным, они бы перестали быть разумными. В конце концов, они могли использовать силу только для завоевания привилегий. У кого был самый большой кулак, тот и решал, что правильно!

Несмотря ни на что, ни у кого в царстве Цин Юнь не было сердца чище, чем у Юэ Шуана и Юэ Хана!

Не каждый мог стать человеком с чистым сердцем!

Была причина, по которой эти две дамы стали двумя людьми с чистым сердцем.

...

"Я Е Сяо. Примите мое уважение, дамы". Е Сяо вышел.

"Е Сяо!" Юэ Шуан и Юэ Хань услышали это имя, и их глаза сузились. Они начали осматривать Е Сяо с ног до головы.

Е Сяо оставался спокойным и тихим, пока дамы наблюдали за ним. Затем он заговорил глубоким голосом: "Даже если вы здесь, чтобы найти способ положить конец этому делу, вы не должны блокировать нашу дверь перед публикой. Это позорит вашу честь, дамы. В доме есть тренировочная площадка. Почему бы нам не пойти туда и не поговорить о том, как положить конец этому беспорядку? Что скажете?"

Он простодушно улыбнулся и продолжил: "Думаю, вы не станете подозревать, что мы установили внутри какие-либо ловушки, не так ли? В конце концов, вы две главные фигуры в царстве Цин-Юнь".

Юэ Шуан и Юэ Хань одновременно ответили: "Это правда. Тогда давайте сделаем это по-вашему".

"Пожалуйста, сюда, дамы!" Е Сяо поднял руку и повел их за собой.

...

<http://tl.rulate.ru/book/303/2083517>